

Арест Иисуса Христа и суд над Ним¹

Р.Л. Томас

Перевод с англ.: А.В. Прокопенко

О событиях, связанных с завершением земной жизни нашего Господа, евангелисты повествуют гораздо подробнее, чем о любом другом периоде Его жизни. И если сопоставить все их свидетельства, то получится детальное описание Страстной недели. Рассказ об аресте Христа и суде над Ним уже долгое время притягивает к себе внимание не только христианских, но и иудейских ученых.

Если исходить из того, что евангелисты передали нам достоверную информацию, то порядок событий, ведущих к распятию Христа, выглядит следующим образом:

1. В Страстной четверг, после того как Иисус из Сионской горницы перешел в Гефсиманский сад, к Нему в темноте подошел предатель, Иуда Искарот. И он пришел не один. Как пишут евангелисты, с ним следовало «множество» людей, в число которых, вероятно, входили представители синедриона, храмовая стража и когорты (в данном случае около двухсот человек) римских воинов. Хотя Иисус с готовностью назвал Себя, Иуда предпочел указать на Него предательским поцелуем. После этого воины арестовали Христа.

Петр попытался воспрепятствовать аресту, выхватив меч и отрубив правое ухо рабу первосвященника, Малху. Но Иисус укорил Петра и вернул отсеченное ухо на место. Подвергнувшись наказанию за свою браваду и неразумную горячность, Петр вместе с остальными учениками оставил Христа и бежал прочь. Впрочем, позднее он неприметно вернулся и стал издали наблюдать за процессией.

2. Иисуса привели к бывшему первосвященнику Анне, который Его наскоро допросил и отправил к своему зятю, действующему первосвященнику Каиафе. Этот допрос можно назвать первой фазой суда над Иисусом.
3. В доме Каиафы ночью собрался если не весь синедрион, то по меньшей мере кворум. Собрание должно было стать второй иудейской фазой суда над Христом. Чтобы подтвердить выдвинутые против Него обвинения, позвали «свидетелей». Но среди свидетелей не нашлось двух, показания которых сошлись бы, а Иисус Своим молчанием показывал, что не признает обвинений. Наконец, после настойчивых уговоров Каиафы Иисус открыто назвал Себя Мессией, Сыном Божьим, Сыном Человеческим. Каиафа счел эти слова богохульством, а самого Иисуса – достойным смерти. Синедрион подтвердил это решение, вынеся Христу смертный приговор. Затем над Христом начали издеваться.
4. Третья иудейская фаза суда состоялась следующим утром. Если на предыдущем заседании, вероятно, присутствовал только кворум синедриона, то на этот раз собрались все его члены. Обвинения были оставлены в силе, и прежний приговор – подтвержден.
5. Суд над Христом перешел в новую фазу. Поскольку иудеи не имели права сами, без санкции имперских властей, приводить в исполнение смертные приговоры, Иисус должен был предстать перед римским прокуратором Понтием Пилатом. На первой

¹ Robert L. Thomas. The Arrest and Trial of Jesus // A Harmony of the Gospels with Explanations and Essays, Using the Text of the New International Version / Eds. Robert L. Thomas, Stanley N. Gundry. New York: HarperSanFrancisco, 1988. 320-328.

римской фазе суда синедрион выдвинул против Господа три обвинения: «...развращает народ наш, запрещает давать подать кесарю, называ[ет] Себя Христом Царем» (Лук. 23:2).

6. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что деятельность Иисуса в значительной мере проходила в Галилее, находившейся под юрисдикцией Ирода Антипы. К тому же, Ирод в то время находился с визитом в Иерусалиме. Отчасти чтобы свалить со своих плеч это сложное дело, а отчасти из желания угодить Ироду, Пилат отправил Иисуса к нему. Ирод был рад возможности допросить Христа и позабавиться над Ним, но не пришел ни к какому решению и отправил Его обратно к Пилату.
7. С возвращением дела в руки Понтия Пилата суд вошел в третью римскую фазу. Прокуратор вновь зачитал выдвигающиеся против Христа обвинения и подтвердил свое мнение о Его невиновности. Он также заметил, что и Ирод не посчитал Иисуса достойным смерти. Но в данном случае Пилат оказался перед нелегким выбором. С одной стороны, он был уверен в том, что все обвинения ложные, а с другой, иудейские вожди подзуживали толпу, которая все громче и громче требовала смерти Христа.

Тогда правитель разыграл комбинацию, которая, как он думал, поможет решить дилемму. Обычно на Пасху он отпускал иудеям одного из узников, и на этот год толпа ожидала привычного «жеста благоволения». Пилат решил предоставить им самим выбирать между Иисусом и разбойником по имени Варавва. Он предполагал, что иудейские вожди ненавидели Иисуса из-за зависти к Нему, а обычный народ, уж конечно, решит освободить Его. Народ предпочтет Иисуса Варавве, и Пилат забудет об этом деле.

Но римский прокуратор не учел влияния первосвященников и старейшин, а может быть, популярности Вараввы. Получив право выбора, толпа по указке первосвященников потребовала отпустить Варавву, а Иисуса – распять. Все попытки Пилата переубедить их не возымели действия, натолкнувшись на громкий гул недовольства и беспорядки. Когда Пилат попытался отпустить Иисуса вопреки решению иудеев, ему пригрозили обвинением в измене кесарю. Подобное обвинение уничтожило бы политическую карьеру Пилата. Поставив карьеру выше убеждений, он решил уступить их требованиям. Надеясь снять с себя ответственность за смерть невинного человека, Пилат умыл руки на глазах у толпы и во всеуслышание заявил, что в крови Иисуса он не повинен. Варавва был отпущен из тюрьмы, а Иисус – бит и, согласно волеизъявлению иудеев, предан на распятие, которое было приведено в исполнение римскими воинами.

Примерно такой была картина событий, связанных с арестом Христа и судом над Ним. Однако в последнее время появилось огромное количество литературы, в которой свидетельство евангелистов объявляется недостоверным, а многие моменты в данной истории подвергаются сомнению. Нередко можно услышать, что евангельское повествование основано на предании, выдуманном христианской общиной, и что первых христиан очень мало заботила биографическая точность предания. Странники такой точки зрения утверждают, что евангелисты видоизменяли предание так, чтобы оно лучше соответствовало целям пропаганды вероучения. Так что Евангелия от начала и до конца необъективны. Многие из современных попыток выудить «крохи объективной информации», затерявшиеся в истории о Страстях Господних, и реконструировать по ним действительную картину вещей следуют методологии критики источников, критики формы и редакционной критики (см. *Эссе 3, 4, 5*). Но стоит отказаться от достоверности евангельского повествования, как само это повествование становится жертвой самых причудливых надуманных истолкований. В качестве примера приведем несколько

современных теорий о суде над Христом.

Хайм Кон, судья Верховного суда Израиля, утверждает, что Иисус предстал перед иудейскими властями не для вынесения приговора, а для судебного разбирательства (допроса). Их целью было не осудить Иисуса, а, наоборот, спасти Его. Первосвященник и прочие члены суда искали оправдательных доказательств.

Считая, что евангельские повествования кишат множеством противоречий и несоответствий, не позволяющих воспринимать их буквально, Кон утверждает, что на самом деле иудейские вожди хотели избавить Иисуса от римской казни. Иисус снискал любовь и уважение многих людей. Суд пытался оправдать Его или, по крайней мере, отсрочить исполнение приговора при условии хорошего поведения с Его стороны. Но для этого нужно было убедить Иисуса не признавать вины, а также найти надежных свидетелей, чьи показания позволили бы отвести от Него обвинения в мятеже. Вдобавок к этому, они должны были заручиться обещанием Иисуса в будущем не участвовать в действиях, которые могут быть расценены как измена Риму. Однако достойных свидетелей Его невиновности не нашлось, а Иисус не согласился прекратить призывать к мятежу против Рима. За это Он был осужден и распят. Таким образом, если верить Кону, то Иисус был казнен вопреки старанию первосвященника и синедриона спасти Его. Он отказался пойти на уступки и подчиниться их власти, поэтому ничто уже не могло защитить Его от карающего меча римского правосудия.

С. Г. Ф. Брэндон придерживается другого взгляда на события Страстной недели. Он утверждает, что Иисус был патриотом-националистом и либо входил в партию zelotim, либо просто разделял их взгляды. Его проповедь отражает их умонастроения и, по мнению Брэндона, как иудеям, так и римлянам была понятна националистическая направленность Его призывов. Одержимый мыслью освободить Израиль от ига язычников римлян, Иисус приобрел многих сторонников и даже последователей среди иудейского населения. Но для Рима и продавшихся Риму иудейских вождей Он представлял очевидную угрозу. Перед синедрионом Иисус предстал для допроса. На основании обнаруженных фактов Его обвинили в подстрекательстве к мятежу против Римской империи. Пилат совместно с вождями иудейского народа приговорил Иисуса к распятию как бунтовщика, восставшего против римского правительства.

Конечно, в Евангелиях все эти события описаны совершенно иначе, но Брэндона это не смущает. Следуя методологии критики источников, критики формы и редакционной критики, он утверждает, что евангелисты не задавались целью передать объективную историческую информацию о жизни Христа (в том числе и о суде над Ним). Их книги носили апологетический характер, и они могли сознательно искажать факты для достижения желаемого результата. Самых первых последователей Иисуса из среды иудеев вообще очень мало заботили обстоятельства Его смерти. В разработанном ими предании была выпячена идея римского креста, поскольку благодаря этому Иисус становился Мессией-мучеником, пострадавшим от рук римских узурпаторов.

По мнению Брэндона, более поздним последователям Христа, вышедшим из языческих регионов, ситуация представлялась в несколько ином свете. Иудейское восстание против Рима в 66 г. н. э., первоначальные проявления жестокости по отношению к язычникам и последовавшая за этим трагическая четырехлетняя война заставили пламя антисемитизма вспыхнуть с новой силой. В результате, распространение иудейских мессианских идей могло быть воспринято как подрывная деятельность. Тот факт, что Иисус был казнен Понтием Пилатом за подстрекательство к мятежу, для развивающегося христианства стал позорным пятном, а для последователей Иисуса из языческих стран – потенциальным источником опасности. Повествования евангелистов отражают попытку неиудейских верующих переложить вину за распятие Иисуса с Пилата на иудеев. Так, Марк, написавший свое Евангелие для римских христиан через короткое время после славной победы Тита Флавия над иудейскими мятежниками (71 г. н. э.), представил иную версию суда над Христом. Хотя он не отрицает, что Иисус был предан смерти за мятеж против Рима, он

пытается скорректировать предание. Марк, как утверждает Брэндон, изобразил Иисуса более лояльным языческим властям, чем это было на самом деле. В его Евангелии Иисус признает необходимость уплаты податей Риму, а иудейские вожди за это обвиняют Его в богохульстве и обманным путем принуждают Пилата распять Его. Своим инновационным объяснением Марк подал пример всем последующим евангелистам. Все авторы после него станут развивать идею соперничества между Пилатом, который теперь уже изображается на стороне Иисуса, и иудеями. Пилат признает невиновность Иисуса и намеревается спасти Его, а иудеи жаждут Его крови.

Итак, рассказ Марка об аресте Иисуса и суде над Ним носит апологетический, а не историко-биографический характер. Его Евангелие направлено на то, чтобы разъяснить «соблазн креста», выставить иудеев виновными в преступлениях против римского закона и уверить римские власти в том, что христианство не опасно для империи. Остальные евангелисты переняли апологетический подход Марка, и каждый из них разработал свой образ «мирного» Христа. Их общей целью было вложить в уста Пилата оправдательный приговор и возложить всю вину за смерть Иисуса на иудеев. Итак, евангелисты преследователи апологетические, а не историко-биографические цели, и этим фактом объясняется наличие в четырех Евангелиях (по мнению Брэндона, разумеется) множества противоречий, недомолвок и нелепостей.

Мнение Брэндона о том, что Евангелия преследуют апологетические цели и потому далеки от объективности, а также следствия из этой идеи, касающиеся суда на Иисусом, во многом совпадают со взглядами Пола Уинтера. Последний разделяет мнение, что Иисус был арестован, осужден и казнен за мятеж против Рима и что авторы Евангелий, начиная с Марка, стыдились этого факта. Поэтому евангелисты, писавшие после 70 г. н. э., изобразили Пилата убежденным в невиновности Иисуса и готовым отпустить Его. А сделали они это для того, чтобы христиане приобрели благоволение римлян и избежали гонений как политически неблагонадежная прослойка населения. Но Уинтер не считает возможным доказать, что Иисус был близок к зелотам или что обвинение в подстрекательстве к мятежу было действительно оправданным. Вполне возможно, обвинение было сфабриковано Его противниками, иудеями или римлянами, но мятеж не обязательно отвечал Его истинным намерениям. Уинтер полагает, что на основании Евангелий нельзя сделать никаких надежных исторических умозаключений о конфликтах Иисуса с иудеями до Его последнего прихода в Иерусалим.

Вместе с тем Уинтер утверждает, что Иисус был близок к фарисейству и, вероятно, сам был фарисеем. Его учение в сфере этики и эсхатологии было вполне фарисейским. Уинтер признает, что у Христа и до последнего посещения Иерусалима могли быть разногласия с другими фарисеями, но не они сыграли решающую роль в Его судьбе. К аресту и осуждению Его привело не содержание Его учения, а то, какое влияние это учение оказало на некоторые слои населения. Власти переполошились из-за растущей популярности Иисуса. В принципе, этого одного было бы достаточно, чтобы Пилат санкционировал Его казнь.

Хью Сконфилд в получивших широкую известность статьях и книгах популяризирует еще одну точку зрения, основанную на неприятии исторической достоверности Евангелий. Он утверждает, что еще до Своего крещения Иисус тщательно проработал план событий, которые должны были осуществиться, чтобы исполнилось Его «мессианское предназначение». Для этого Иисус должен был не только говорить определенные слова и совершать определенные действия строго в соответствии с планом, но и подстраивать ситуации, которые произвели бы желаемую реакцию со стороны окружающих. Это была искусная, продуманная до мельчайших деталей инсценировка исполнения Писаний. Все акты и сюжетные ходы были организованы так, чтобы участники, сами того не сознавая, играли отведенные им роли. Кульминационным пунктом на карте событий должна была стать Страстная неделя. Арест, суд, приговор и распятие были не более чем трагическим финалом тщательно спланированной драмы.

После этого небольшого обзора современных теорий о суде над Христом становится

ясно: если отвергнуть историческую достоверность Евангелий, то никогда нельзя быть уверенным, что ты хотя бы на шаг приблизился к истине. Хотя профессор Самюэль Сандмел и не убежден в историчности Евангелий, он, по крайней мере, более последователен и реалистичен в своих воззрениях. Он признается, что не знает, что произошло на самом деле, и не видит возможности реконструировать действительную картину вещей. Похоже, только таким и может быть вывод о событиях Страстной недели, если отдать единственный рассказ о них на растерзание го^{ре}-толкователям.

Однако значительная часть исследователей Нового Завета и историков в настоящее время отстаивают достоверность евангельских повествований об аресте Иисуса и суде над Ним. Среди них можно назвать Чарльза Гарольда Додда, А. Н. Шервина-Уайта, Эверетта Ф. Гаррисона и Джозефа Блинзлера. Работа последнего выделяется среди них своей грандиозностью. Джозеф Блинзлер в целом признает историчность евангельских повествований и, как следствие, традиционную христианскую точку зрения на события Страстной недели, обозначенную в начале этого эссе.

Радикальные теории о суде над Христом поднимают много вопросов, главный из которых – это вопрос о достоверности Евангелий. Доказательство их историчности выходит за рамки настоящей работы, однако необходимо заметить, что вышеупомянутые радикальные теории принимают недостоверность Евангелий за аксиому. Однако эта аксиома либо вовсе не имеет под собой оснований, либо опирается на весьма шаткие и субъективные данные. Она основана не на том, что евангелисты говорят, а на том, чего они не говорят, а такой аргумент всегда слаб. Сторонники этой точки зрения предполагают, что Евангелия противоречат одно другому, а не дополняют друг друга. Они выставляют евангельские повествования предвзятыми – нельзя же верить какой-то там древней книге на основании ее собственного свидетельства! Они исходят из предубеждения, что Евангелия носят в первую очередь не исторический, а апологетический характер. Радикальные критики кичатся объективностью своей методологии, однако на поверку оказывается, что она основана на самых субъективных предположениях, которые только можно себе представить. По этой причине нам сложно найти с ними общий язык. Утверждения евангелистов списываются как недостоверные, как только они перестают согласоваться с теориями критиков. Впрочем, нужно упомянуть и других важных вопросах.

Был ли Иисус фарисеем, как утверждает Уинтер? Нужно признать, что Иисус часто бывал в домах у фарисеев и что какие-то точки соприкосновения у Него с ними были. Но Евангелия рисуют отношения Иисуса с фарисеями (по крайней мере, с наиболее ригористичными из них) в более темных красках. Между Иисусом и фарисеями было множество острых споров. Он часто выступал против того, как они трактовали законы о субботе, внешнем осквернении, посте и разводе. Их лицемерная «праведность» была объектом самого сурового порицания со стороны Иисуса.

Был ли Иисус близок к зелотам, как полагает Брэндон? Никакой зелот не стал бы говорить о необходимости уплаты податей римскому императору или о любви к врагам. И выступления, и интересы зелотов носили сугубо политический характер, а Иисус был далек от политики. Быть подданным Царства Божьего для Него означало прежде всего соответствие нравственным и духовным требованиям Бога.

Превратить Иисуса в фарисея или зелота можно только напрочь отвергнув то, что о Нем говорят Евангелия.

Слова Иоанна о том, что в аресте Иисуса участвовала когорта римских воинов (18:3; перев. Кассиана), нередко называют выдумкой. Некоторые считают невероятным, чтобы римские солдаты обслуживали иудейские интересы. Однако нет ничего невероятного в том, что римляне могли по просьбе иудейских властей прислать отряд солдат, так сказать, в миротворческих целях. Полностью укомплектованная когорта включала шестьсот человек. Поскольку кажется странным, чтобы столько солдат понадобилось для ареста одного человека, да к тому же ночью, некоторые увидели в этом очередное доказательство исторической недостоверности Евангелий. Но этот же самый термин мог означать и

подразделение меньшего порядка – около двухсот человек. Скорее всего, столько солдат и присутствовало при аресте Христа.

Одно из самых серьезных возражений состоит в том, что синедрион вообще не рассматривал дело Иисуса. Для доказательства этого приводятся разные аргументы. Во-первых, ссылаются на то, что на иудеи осудили Иисуса за богохульство, а это не имело никакого отношения к римскому обвинению – в подстрекательстве к мятежу. Однако нет ничего удивительного, если иудеи, поняв, что по религиозному обвинению они смертной казни для Христа не добьются, прежде чем вести Его к Пилату, сфабриковали политическое обвинение. Во-вторых, в качестве аргумента иногда напоминают, что обычной формой смертной казни для иудеев было побиение камнями. Тем не менее, распятие не лишает рассказ об иудейском суде достоверности, поскольку казнь, осуществляемая римскими солдатами, должна была, несомненно, проводиться по римскому обычаю, даже если первоначальными обвинителями выступали члены синедриона.

Самый серьезный аргумент против иудейской фазы суда заключается в том, что собрание синедриона было бы во всех отношениях незаконным. Высказывается мнение, что эту часть истории выдумали христиане, и в частности Марк, чтобы переложить вину за римскую казнь с Пилата на иудеев. Таким образом христиане первого века думали избежать позорного для себя факта, что их Учитель был бунтовщиком.

Один из трактатов Мишны, посвященный синедриону («Санхедрин»), расписывает порядок судебных процедур в случаях, когда могла быть назначена смертная казнь. Действительно, описанный в Евангелиях суд расходится с постановлениями Мишны в нескольких существенных моментах. Но это еще не означает, что такого суда не было. Возможно, иудейские власти так сильно хотели расправиться с Иисусом до наступления субботнего дня и пасхальной недели, что пошли на нарушение собственного регламента. Так христиане традиционно объясняли это противоречие. Однако еще более вероятно, что во времена Иисуса описанный в Мишне порядок просто не вступил еще в силу. Мишна представляет собой свод законов, передававшихся изустно и записанных лишь в конце второго столетия. К этому времени синедрион прекратил быть высшим правящим органом иудеев и продолжал деятельность лишь как академическое учреждение, лишенное реальной власти. Трактат «Санхедрин» противоречит и другим иудейским источникам, близким к первому веку. Скорее всего, он не отражает реальных процедур первой трети первого столетия. Отсюда следует, что обвинять синедрион в нарушении законного регламента, скорее всего, несправедливо. И уж тем более несправедливо заявлять, что такой суд не мог состояться.

Еще одним предметом дебатов стали слова иудеев в Евангелии от Иоанна 18:31: «Нам не позволено предавать смерти никого». Критики утверждали, что иудеи имели власть приводить в исполнение смертные приговоры, а значит, эти слова были вложены Иоанном в их уста, чтобы переложить вину за распятие Иисуса с Пилата на иудеев. Однако Эверетт Ф. Гаррисон показал, что аргументы, приводимые в пользу этой точки зрения, не убедительны. Предполагаемые доказательства были либо исключениями, либо противозаконными деяниями.

А. Н. Шервин-Уайт, известный специалист по римскому праву, убедительно доказывает достоверность того, что сказано в Иоанна 18:31. Римляне избегали передавать полномочия на осуществление смертной казни местным властям. В противном случае антиримские коалиции могли законным путем истребить своих оппонентов, настроенных на сотрудничество с Римом. Шервин-Уайт уверенно заявляет, что если в какой-то провинции имперские власти и могли пойти на уступки, то только не в мятежной Иудее. Более того, хорошо зная римские обычаи и законы, он готов признать достоверность не только Иоанна 18:31, но и вообще всех основных деталей евангельского повествования от заседания синедриона и обвинения в богохульстве до альтернативного обвинения в подстрекательстве к мятежу перед Пилатом.

Библиография:

- Blinzler, Josef. The Trial of Jesus. Westminster: Newman, 1959.
- Brandon, S. G. F. The Trial of Jesus of Nazareth. New York: Stein and Day, 1968.
- Catchpole, David R. The Trial of Jesus: A Study in the Gospels and Jewish Historiography from 1770 to the Present Day. Leiden, Netherlands: Brill, 1971.
- Chandler, Walter M. The Trial of Jesus from a Lawyer's Standpoint. 2 vols. New York: Empire, 1908.
- Danby, H. The Bearing of the Rabbinical Criminal Code on the Jewish Trial Narratives in the Gospels // The Journal of Theological Studies. №21. 1919. 51-76.
- Dodd, C. H. More New Testament Studies. Manchester, England: Manchester U., 1968. 84-101.
- Harrison, Everett F. A Short Life of Christ. Grand Rapids: Eerdmans, 1968. 198-216.
- Maier, Paul L. Pontius Pilate. Wheaton: Tyndale, 1970.
- Merritt, Robert L. Jesus, Barabbas and the Pascal Pardon // Journal of Biblical Literature. №104. March 1985. 57-68.
- Montgomery, J. W. Jesus Takes the Stand: An Argument to Support the Gospel Accounts // Christianity Today. №26. April 9, 1982. 26-27.
- Overstreet, R. Larry. Roman Law and the Trial of Christ // Bibliotheca Sacra. №135. 1978. 323-332.
- Rensberger, David. The Politics of John: The Trial of Jesus in the Fourth Gospel (John 18) // Journal of Biblical Literature. №103. September 1984. 395-411.
- Schohnfield, Hugh J. The Passover Plot: New Light on the History of Jesus. New York: Random House, 1965. 45-46, 127-157.
- Sherwin-White, A. N. Roman Society and Roman Law in the New Testament. Oxford: Oxford U., 1963. 24-47.
- The Trial of Jesus : Cambridge Studies in Honour of C. F. D. Moule / Bammel, Ernst, ed. Naperville, Ill.: Allenson, 1970.
- The Trial of Jesus in the Light of History // Judaism. №20. 1971. 6-74. (Ценное собрание статей за авторством: Heim Cohn, Morton S. Enslin, David Flusser, Robert M. Grant, S. G. F. Brandon, Josef Blinzler, Gerard S. Sloyan, Samuel Sandmel.)
- Winter, Paul. On the Trial of Jesus. Berlin: De Gruyter, 1961.
- _____. The Trial of Jesus // Commentary. September 1964. 35-41.

Статья переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения автора. Д-р Р.Л. Томас – старший профессор кафедры Нового Завета в семинарии «Мастерс», Сан-Вэлли, Калифорния (The Master's Seminary, Sun Valley, California).